

УДК 338.2
ББК 65.05
Х-98

Хутыз Заурбеч Асланбиевич, доктор экономических наук, профессор кафедры информационной безопасности и прикладной информатики ФГБОУ ВПО «Майкопский государственный технологический университет», тел.: 8(918)4419809.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ НА МАКРО- И МЕЗО- УРОВНЯХ: ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН**
(рецензирована)

В работе освещены проблемы создания новой управленческой парадигмы России, позиционирования регионального управления на социально-экономическом пространстве страны, смены приоритетов стратегического развития.

Ключевые слова: управление, парадигма, регион, приоритет развития, саммит, фонд развития промышленности, рост уровня доверия.

KhutyZ Zaurbech Aslanbievich, Doctor of Economics, professor of the Department of Information Security and Applied Informatics of FSBEI HPE "Maikop State Technological University", tel.: 8 (918) 4419809.

**TRANSFORMATION OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT
MANAGEMENT AT MACRO- AND MESO-LEVELS: TIME FOR CHANGE**
(Reviewed)

The article highlights the problems of creating a new management paradigm in Russia, ranking regional management in the socio-economic environment of the country, changing priorities for strategic development.

Keywords: management, paradigm, region, priority of the development, summit, fund of industry development, growth of the level of confidence.

Системное устойчивое развитие России будет достигнуто, если отечественный бизнес будет соответствовать новому уровню эффективности и качества управления, что обеспечит высокие характеристики существующих и будущих бизнес-процессов. В основе базисной управленческой парадигмы лежат социально-экономические интересы и взаимоотношения участников бизнес-процессов: собственников, менеджеров и наемных работников, потребителей, органов власти, общественных организаций, местных контактных аудиторий. Главные организационные принципы при этом: суверенитет (недопустимость диктата при принятии решений и следование балансу интересов), а также консенсус (поиск приемлемого решения на основе дискуссий), приводящих к сотрудничеству и эффективному взаимодействию в рыночных условиях. В этой связи стоят задачи достижения позитивного предпринимательского климата и благоприятных условий предпринимательства, обусловленных цивилизованными формами конкуренции, менталитетом и культурными ценностями на территориальном социально-экономическом пространстве.

Американская парадигма управления основана на свободной конкуренции, индивидуализме, частном инновационном предпринимательстве. Восемь из десяти опрошенных американских выпускников хотят иметь свой бизнес.[1] Инновации и частное предпринимательство как форма конкуренции составляют основу американской управленческой парадигмы при ведении бизнеса, даже внутри компании американцы считают необходимым поддерживать конкуренцию и поощряют инициативу сообщений об упущениях в работе коллег. [1] Денежный экономический успех человека в США соответствует и социальному успеху, то есть в социально-экономических взаимоотношениях преобладает финансовая доминанта.

Японская парадигма управления построена на коллективизме, на доверии между акционерами, менеджерами и наемными работниками и жесткой конкуренцией между компаниями, но не внутри компании. Внутри – гармония, в основе которой общность исторической судьбы. Преобладает модель патерналистских отношений между участниками

бизнес-отношений. Японские менеджеры любят подчеркивать, что успех Японии не столько в хороших менеджерах, сколько в высоком качестве рабочей силы и хороших системах менеджмента[1]. Японская система менеджмента основана на убеждении, что для получения конкурентных преимуществ необходимо одновременно повышать качество продукции (услуг) и снижать затраты. Японцы максимально использовали в своих системах и моделях американский опыт, не взяв за основу, однако, базисную управленческую парадигму, а развивая свою.

Генезис европейской управленческой парадигмы имеет в своей основе культуру ремесла с акцентом на ценности, мастерство, наставничество, стремление к совершенству. В настоящее время объединенная Европа ищет свои преимущества в использовании этнокультурного, этноэкономического и прочих разнообразий, которые были получены в результате объединения и активных миграционных процессов. Европейская управленческая парадигма тяготеет к традиционной ментальности, определенному консерватизму и законопослушности, способности влиять на решения властей с помощью организованных профсоюзами (общественными организациями, другими контактными группами) коллективных протестов в различных формах: от переговоров до активных действий. По территориям (странам) социально-экономическая парадигма является в высшей степени неоднородной.

Происхождение современной управленческой модели Страны Восходящего Солнца обусловлено быстротой процессов перехода из аграрного состояния в индустриальное (промышленное) и нежеланием стремиться к состоянию постиндустриального общества. Ежегодно вовлекается в трудовой индустриальный оборот около 20 миллионов китайцев, при этом они активно копируют не только продукты, бренды, но и управленческие модели. Баланс интересов между работниками и работодателями носит временный характер, что обусловлено высокой волатильностью процессов. Потребности персонала невысоки, они сформированы как пропагандой и регулированием со стороны органов власти, так и более тяжелыми условиями аграрной жизни по сравнению с жизнью в мегаполисе, уже ранее сформировавшими уровень потребностей. Все это поддерживается культурными традициями и верованиями, отождествляющими личную скромность в потреблении и добродетель.

В России базовая управленческая парадигма до сих пор не сложилась. Если проанализировать управленческую экономическую культуру, то налицо смешение американской и европейской моделей. В последнее время имеет место активное увлечение японскими моделями, в основном переосмысленными американцами. Во многом мы копируем важные элементы немецкой системы, отдельные французские и английские модели, при этом выстраивается ложный баланс интересов между работодателями и работниками. Он состоит в перенесении акцента с баланса в настоящем на достижение баланса интересов в неопределенно отдаленном светлом будущем. При наличии дисбаланса включаются механизмы принуждения, основанные на контроле и отрицательной мотивации (наказаниях). И то и другое приводит к демотивации людей, конфликтам, рестрикционизму, излишнему контролю и росту чиновничьего аппарата, сопутствующей им коррупции и, в итоге, к неэффективности управления на всех уровнях и наличию большого числа деградационных бизнес-процессов на всех сегментах рынка, во всех отраслях экономики, в мыслях и чаяниях россиян.

К сожалению, многие новые владельцы отечественных компаний пошли по деструктивному пути: налицо пренебрежение интересами рабочих и персонала в целом, доминирование интересов владельцев бизнеса (акционеров), причем интересов по большей части категоричных, сиюминутных. Имеет место высокий уровень давления и силовых приемов, ограничение конкуренции и, что самое неприятное – сращивание властных полномочий и капитала по типу «экономики мягкой грабящей руки».

Для создания базовой управленческой парадигмы российскому обществу предстоит осмыслить основополагающие ценности новой социально-экономической формации. Заимствовать управленческие модели можно и нужно, но простым копированием, приглашением бизнес-консультантов из других стран не обойтись [1]. Необходимо развивать отечественную школу управления и адаптировать управленческие модели, нужно укреплять доверие между участниками бизнес-отношений в стране, вырабатывать ясные, простые и прозрачные «правила игры», обеспечивать беспристрастность законов, повышать уровень организационной культуры и бизнес-просвещения. Только тогда мы можем определить российскую парадигму управления, сформулировать философию бизнес-отношений, выявить их

базис, выработать социально-экономическую политику страны и создать внятную концепцию, на основе которой утвердить программы развития территории, научно-обоснованные стратегии отдельных регионов, организаций. К сожалению, в настоящее время, эта работа разобщена, зачастую отсутствуют логика и преемственность, уже не говоря о доверии властям и друг другу и отторжении людьми всего чужеродного (иностранного). Это происходит, начиная с неприятия в широком обиходе терминов: менеджмент, маркетинг, аутсорсинг, аудит, грейдинг и т.д. и заканчивая противодействием любым изменениям (как по причине усталости от реформ, так и считая изменения причиной роста хаоса в относительно устоявшихся социально-экономических отношениях).

Представленные еще в 2008 году Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 года по сути явились политическим решением о переводе российской экономики с инерционного энерго-сырьевого пути на инновационный путь развития, что соответствовало объективным требованиям повышения конкурентоспособности российской экономики и конституционным целям социального государства. При этом Президент Российской Федерации призвал «сконцентрировать усилия на решении трех ключевых проблем: создании равных возможностей для людей, формировании мотивации к инновационному поведению и радикальном повышении эффективности экономики, прежде всего росте производительности труда» [2].

После чего «случился» мировой системный кризис, последствия которого до сих пор не преодолены. Для России это – снижение темпов экономического роста, спад инновационной активности, новая технологическая волна на основе нано- и биотехнологий» проявляется лишь отдельными «всплесками активности», налицо рост тарифов на базовые энергоносители, проявляются злоупотребления монополистов и остаточный принцип финансирования на цели повышения качества жизни россиян, недофинансирование науки, отсутствие связи поколений при пересмотре национальных ценностей, фактическое ухудшение предпринимательского климата. Чтобы действительно выйти из ловушки энерго-сырьевого сценария на траекторию инновационного развития требуются более масштабные и системные трансформации управления социально-экономическим развитием России, особенно на том уровне, где создаются общественные блага на муниципальном и региональном уровне.

Исследования, дискуссии по этому поводу проходят в России постоянно. Одни остаются заметными только ограниченному кругу специалистов, другие являются рубежными, определяющими дальнейшую стратегию и ключевые перемены: в данном случае речь идет о таком формате как саммит лидеров глобального бизнеса – 18-ый Петербургский международный экономический форум (22-24.05.2014). С 1997 года форум ежегодный, его основная целевая аудитория – главы государств и политические лидеры, владельцы и топ менеджеры российского и зарубежного бизнеса, представители академической науки, гражданского общества и СМИ.

«Последовательность и открытость всегда рождают встречные шаги, встречное доверие. Доверие – это, прежде всего, поиск компромиссов, взаимоприемлемых решений, совместная работа и совместные действия. Собственно, эта идея и есть главная тема форума – «Укрепление доверия в эпоху преобразований» (В.В. Путин) [3]. Эту позицию защищал и Андрей Белоусов – помощник Президента Российской Федерации: «Доверие является альфой и омегой ведения бизнеса. Четкий индикатор доверия – рекордный приток прямых иностранных инвестиций в РФ в размере 80 млрд. долларов за 2013 год» [4]. Президент Российской Федерации также акцентировал, что «Сегодня нас объединяет общее стремление построить динамичную, процветающую, благополучную страну, которую уважают в мире и которая открыта для равноправного и конструктивного диалога».[3]

Антон Силуанов – Министр финансов Российской Федерации отметил, что «Самое главное – продолжить экономический курс, который Россия проводила в последние годы. Ни в коем случае нельзя ослаблять бюджетную, денежно-кредитную политику, нельзя ввергать экономику России в состояние неопределенности» [4]. Алексей Улюкаев – Министр экономического развития Российской Федерации считает ключевым моментом то, что «Часто говорят о противоречии между ростом и стабильностью. Мне кажется, что это две стороны медали: рост должен быть стабильным, а стабильность не должна быть препятствием для роста»

[4]. Не новым является высказанное Председателем правления МЕТРО Олафом Кохом мнение, что «Мы убеждены, что малые и средние предприятия являются не только основой экономики, но и, в большей степени – стимулом ее роста». [4]

«Конечная цель любой стратегии – повышение качества жизни», - отметил Игорь Слюняев – Министр регионального развития РФ на панельной сессии «Стратегирование в России и мире: ставка на человека» (22.05.14), состоявшейся в рамках Форума. Сессия была посвящена обсуждению проблем экономического развития РФ и достижению усиления роли регионов в условиях роста внешнеполитических рисков и неопределенности условий для бизнеса, снижения темпов экономического роста. При этом усиление роли человека рассматривается как ключевой фактор социально-экономического развития. Российское правительство стремится стимулировать конкуренцию между регионами в сфере разработки комплексных инвестиционных проектов, которая еще больше позволит расширить инвестиционный сегмент с участием зарубежных инвесторов. Условием создания динамичной деловой среды при этом является создание региональных многоотраслевых экономических кластеров, в которых оказание взаимной поддержки в процессе общего роста и развития – обязательная составляющая деловых коммуникаций, входящих в кластер бизнес-партнеров. К обсуждению этого и других не менее важных вопросов, призванных характеризовать целесообразность создания центров экономического роста в российских регионах, формировать практические меры, позволяющие ускорить данный процесс призвали: Александр Ивлев – управляющий партнер по России компании EY, Олег Дерипаска – председатель правления, генеральный директор ОК «РУСАЛ», Сергей Иванов – руководитель Администрации Президента Российской Федерации, Владимир Дмитриев – председатель госкорпорации «Внешэкономбанк» [4] и другие ответственные представители деловой элиты страны, от которой действительно зависит: останется это все на уровне деклараций и демагогии или будет претворено в жизнь.

В США и ЕС от 50% до 70% ВВП соответственно составляет доля малого и среднего бизнеса, в России этот показатель равен 20%, что требует немедленного реагирования и регулирования. На первом месте при этом должны стоять ответы на такие вопросы, как: какой должна быть роль малого и среднего бизнеса в обеспечении дальнейшего роста и развития российской экономики, какая политика регулирования (в том числе обеспечение доступа к финансированию по разумным ценам) необходима для увеличения доли малого и среднего бизнеса в структуре российской экономики.

Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в регионах РФ призван оценить усилия властей по улучшению условий ведения бизнеса в регионах. Предполагается, что рейтинг станет не только измерителем этих усилий, но и действенным инструментом выявления и распространения лучших практик по работе с инвесторами. В конце марта 2014 года в 22 регионах было запущено пилотное тестирование рейтинга, а первые полученные результаты позволили выявить: какие действия региональных властей способствовали достижению высоких результатов и возможно ли их тиражирование во всех российских субъектах федерации.

Основная задача Национальной предпринимательской инициативы – добиться снижения административных барьеров в экономике и позиционировать Россию в качестве лидера инвестиционной привлекательности – считают Андрей Никитин – генеральный директор Агентства стратегических инициатив, Владислав Корочкин – первый вице-президент по экспертно-аналитической деятельности «ОПОРА России», Андрей Белоусов – помощник Президента Российской Федерации и другие ведущие экономисты-эксперты [4]. Они заявляют, что формат разработки «дорожных карт» в сочетании с инициативностью бизнес-субъектов при активном участии экспертов и структур органов власти оказался наиболее плодотворным из всех инициатив последнего времени, но это – лишь первый шаг на пути формирования благоприятного инвестиционного климата в стране и ее регионах. В настоящее время разработаны и утверждены 11 «дорожных карт» и, безусловно, эта работа будет продолжена. Однако, этот новый для России инструмент подвергается существенному риску формального выполнения мероприятий «дорожных карт», не сформирована и система мониторинга и оценки бизнес-сообществом запланированных мероприятий, не определены индикаторы, не разработана методика оценок.

Президент Российской Федерации по итогам заседания Экономического Совета при Президенте РФ от 04.12.2013 №Пр-3072 поручил Клубу Лидеров совместно с общероссийскими объединениями предпринимателей на регулярной основе осуществлять анализ эффективности принимаемых мер по сокращению количества и стоимости административных процедур. Анализ проводится методом «контрольной закупки», обеспечивающей прохождение предпринимателями предусмотренных законодательством процедур в сферах таможенного администрирования, строительства, регистрации предприятий и прав собственности, доступа к энергетической инфраструктуре и дающей объективную информацию о количестве данных процедур, времени и стоимости их прохождения. Каковы первые результаты и в чем преимущества «контрольной закупки» как инструмента, позволяющего бороться с заорганизованностью, необоснованным завышением цен и необоснованным созданием других административных барьеров для развития бизнеса, а также как привлечь предпринимателей из регионов к этой работе, обсуждалось на брифинге «Контрольная закупка» как инструмент мониторинга реализации «дорожных карт» в рамках Петербургского саммита. Пока можно только рассуждать на эту тему, выводы возможно будет сделать позднее по мере накопления и анализа информации на обозначенном контрольном пространстве.

Итак, что нужно предпринять, чтобы российская экономика и ее регионы развивались при тех условиях, которые в настоящее время существуют? Во-первых, необходимо правильное целеполагание: цель должна формироваться как повышение уровня жизни граждан, она должна быть понятной для общества и составлять основу социально-экономической политики. Цель не должна формулироваться как, например, достижение того или иного уровня ВВП, потому что в данном случае это вторично. Следует исключить рассогласованность цели и действий.

Во-вторых, необходимо повысить личную ответственность чиновников за эффективность использования всех видов ресурсов во всех контурах (на всех иерархических уровнях) управления: макро-, мезо- и микро-уровнях.

В-третьих, необходимо изменить монетарную политику и развивать долгосрочное кредитование реального сектора специальными финансовыми инструментами (например, лизинг на 10 лет под 0,5 процента годовых). Необходимо расширить доступ к дешевым инвестиционным ресурсам через механизм проектирования (с 2015 года должен заработать Фонд развития промышленности).

В-четвертых, реструктуризацию экономики нужно проводить срочно в особом режиме, создавая новые высокотехнологичные структуры, расширяя взаимодействия и налаживая новые кооперативные связи, в том числе в рамках БРИКС, «Группы двадцати», ШОС. На нашей территории БАМ и Транссиб развивать в первую очередь. «В течение последнего десятилетия формула устойчивого развития экономики России складывалась из доминирования природных ресурсов в структуре экспорта и становления среднего класса за счет развития потребительского кредитования. Однако, замедление темпов роста в последнее время заставляет задуматься над возможными структурными преобразованиями для обеспечения дальнейшего развития страны и ее регионов» [4], - констатируют А. Улюкаев – Министр экономического развития РФ, Лорд Мандельсон – председатель Global Counsel, Еврокомиссар по торговле (2004-2008), Е. Трофимова – Первый вице-президент, член правления ОАО «Газпромбанк». В мире наступила эпоха перемен: США возвращают выведенные в свое время за рубеж производственные мощности (преимущество в дешевой рабочей силе утрачено) на свою территорию, Китай изыскивает возможности выхода за рамки трудоемкого производства. Россия, имея такие существенные преимущества как обеспеченность энергоресурсами и наличие высококвалифицированной и образованной рабочей силы, просто обязана повысить конкурентоспособность страны в условиях взрослой глобальной конкуренции и предпринять решительные шаги в ближайшем будущем для реализации своего промышленного потенциала. Нужно, чтобы возник новый технологический уклад, который должен стать локомотивом развития, особенно в «точках роста». «России нужна настоящая технологическая революция, серьезное технологическое обновление, нам необходимо провести самое масштабное технологическое перевооружение наших предприятий», - считает Президент РФ и общество разделяет эту точку зрения как на местах – в муниципальных образованиях и регионах, так и на

федеральном уровне.

В-пятых, малые и средние предприятия рассматриваются как основа глобальной конкурентоспособности России, во взаимоотношениях пора решительно переходить от позиционирования сторон в качестве контрагентов к позиционированию сторон в качестве партнеров на принципах взаимовыгодного сотрудничества. Необходимо улучшить предпринимательский климат. В этой связи предложено бизнес-сообществом порядка 160 инициатив, до конца 2014 года предложено внести в Госдуму для рассмотрения и принятия решений весь пакет инициатив, расширить государственные гарантии, существенно сократить импорт и активно заняться импортозамещением. При этом «бизнес-сообщество не должно поддаваться давлению и шантажу» [3], - отметил Президент России. Также он заявил, что «нельзя насилловать ментальность всего народа» [3]. И отсюда уже в-шестых: следует пересмотреть свое отношение к концепту образования и к концепту культуры, потому что это формирует систему взглядов и ценностей человека, особенно руководителя.

В-седьмых, что особенно важно для развития управления на мезоуровне, следует изменить вектор развития: не сверху вниз – от центра к регионам, а снизу вверх, рассматривая муниципальные и региональные органы власти как двигатель российской экономики. Необходимо создать центры экономического роста в каждом регионе страны, усилить влияние новых технологий (например, «облачных» технологий (в том числе цифровизации), распространения современных медиа-устройств в повседневных деловых коммуникациях и т.д.).

Итак, в настоящее время происходит становление новой экономической управленческой парадигмы в России, соответственно имеет место высокая лабильность управления, в том числе на макро- и мезо-уровнях. В числе первостепенных задач трансформации управления главными можно считать: срочную реструктуризацию экономики, особенно на социально-экономическом пространстве регионов, осуществление технологической революции и улучшение предпринимательского климата при ведущей первостепенной роли регионов в общих трансформационных процессах, главенстве Человека с его потребностями в повышении и уровня жизни, ее качества и безопасности, и все это – на фоне повышения уровня доверия друг к другу.

Литература:

1. Глазьев С. Стратегия и Концепция социально-экономического развития России до 2020 г.: экономический анализ // Агентство Политических Новостей. 2008.
2. Лapidус В.А. Управленческие войны и инновации. Эксперт. 2010. №18.
3. Петербургский международный экономический форум. Стенографический отчет о пленарном заседании Петербургского международного экономического форума // Международная жизнь. 2014. Июнь.
4. Петербургский международный экономический форум. Программа Форума. ИТАР-ТАСС. 2014.

References:

1. Glazyev S. Strategy and concept of socio-economic development of Russia until 2020: economic analysis // Political News Agency. 2008.
2. Lapidus V.A. Management wars and innovations. Expert. 2010. №18.
3. Petersburg International Economic Forum. Verbatim records of the plenary meeting of the Petersburg International Economic Forum // International Affairs. June, 2014.
4. Petersburg International Economic Forum. The Forum program. ITAR-TASS. 2014.